

Отзыв официального оппонента о диссертации
Ключеровой Анастасии Олеговны
«Структура и функции метафор в произведениях А.С.Грина»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Анастасии Олеговны Ключеровой «Структура и функции метафор в произведениях А.С.Грина» посвящена многоаспектному описанию метафор в прозе А.Грина и написана в русле филологического анализа художественного текста.

Направление исследования, выбранное автором диссертации, определяет и его **актуальность**, и **принципиальную новизну**. Современная теория метафоры обеспечивает методологические основы изучения языковой и речевой метафоры, ее семантики, внутренней структуры, возможности включения в разного рода контекстуальные и текстовые единства (развернутые метафоры, цепочки, сложные метафорические конструкции и т.п.), а необходимость изучения идиостилевых особенностей использования метафор делает исследование актуальным. Новизна исследования А.О.Ключеровой определяется недостаточной изученностью языка и стиля произведений А.Грина и практическим отсутствием работ по метафорике писателя; наряду с новизной объекта и предмета отметим новизну метода: в диссертации предпринято комплексное многоаспектное описание метафор с применением метода построения текстового метафорического поля (с.7, 77).

Теоретические основы исследования составляют труды отечественных и зарубежных филологов («Метафоры, которыми мы живем» Дж.Лакоффа–М.Джонсона, «Метафора и дискурс» Н.Д.Арутюновой, «Метафора» Дж.Серля, «Сравнение – градация – метафора» А.Вежбицкой, «Введение в лингвистическую теорию метафоры» Д.Бикертон, «Метафоризация и ее роль в создании картины мира» В.Н.Телии, «Структура русской метафоры» Ю.И.Левина и др.), в том числе и последнего времени («Русская метафора:

параметры классификации» В.П.Москвина (2000), «Типы расширения метафоры, усиливающие ее коннотативный потенциал» Ю.П.Солодуба и Ф.Б.Альбрехта (2003), «Метафора как главный троп и как специфическое видение мира» В.К.Приходько (2008) и др.). Стремление освоить все возможные методы описания метафор приводят А.О.Ключерова и к «Дескрипторной теории метафоры и типологии метафорических моделей» А.Н.Баранова (2014).

Исследование демонстрирует также знание диссертантом работ по творчеству А.Грина. В основном это литературоведческие работы, посвященные жизни и творчеству в целом («Александр Грин» А.Н.Варламова, «Воспоминания об Александре Грине» Н.Н.Грин, «А.С.Грин в жизни и творчестве» Е.А.Яблокова и др.), хотя в последнее время появляются диссертационные и многографические исследования о специфике прозы писателя (монография Н.А.Кобзева и Т.Е.Загвоздкиной «Поэтика прозы А.Грина», диссертации Е.А.Козловой «Принципы художественного обобщения в прозе А.Грина: развитие символической образности» и Т.А.Парамоновой «Проза А.С.Грина как сверхтекстовое единство»). Лингвистических работ гораздо меньше (в основном это статьи: «Геометрия жизни сквозь “неправильное стекло” языка А.Грина» Е.М.Виноградовой, «Ономастика “Фанданго” А.Грина: хронотоп и концептуальный план произведения» А.А.Фомина; «Платонов и Грин – творцы грамматических метафор» Б.Бобылева). Сказанное подчеркивает значимость обращения диссертанта к изучению языка и стиля А.Грина.

Используя в работе структурно-семантический и сравнительно-сопоставительный методы, метод семантико-стилистического анализа и другие принятые в современной лингвистике **научные методы**, А.О. Ключерова приходит к выводам не только о специфике содержания и формы метафор А.Грина, но и об их значимости как в структуре текста, так и в организации языковой картины мира писателя.

Эти выводы имеют безусловную **теоретическую значимость** и существенно обогащают теорию в области функционирования метафор «в структуре текстового метафорического поля, внутри объёмных метафорических конструкций» (с.7). Результаты, полученные А.О. Ключеровой, могут иметь и широкое **практическое применение** – как в преподавании целого ряда лингвистических и литературоведческих дисциплин в вузах, так и «для будущих создателей словаря языка А.С.Грина» (с.7); материалы исследования могут представлять интерес также для учителей русского языка и литературы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается охватом языкового материала (картотека метафор включает более 800 единиц) и адекватным изучаемому материалу комплексом взаимодополняющих методов исследования.

Поставленная **цель** – «выявить основные языковые особенности строения и функционирования метафор в прозе А.С.Грина и описать их» (с.5), последовательно решаемые для ее достижения **задачи** предопределяют структуру работы, которая отличается продуманностью и логической стройностью.

Во «**Введении**» определены цель и задачи исследования, его предмет, объект и материал, гипотеза и положения, выносимые на защиту, охарактеризованы актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, названы теоретические основы исследования, сформулированы его гипотезы.

Глава I «Метафоры А.С.Грина с точки зрения современной лингвистики» начинается с определения основных терминов, благодаря чему обеспечивается внутренняя целостность терминосистемы исследования. Метафора понимается А.О.Ключеровой «одновременно как прием и как номинативная единица» (с.11). Выявленные признаки метафоры (способ реализации принципа сравнения, соотношение узуального и окказионального в значении, внутренняя структура, возможность соотнесения с другими

словами/тропами и др.) предопределяют возможность и необходимость рассмотрения метафорического выражения, с одной стороны, как целостного единства, с другой – как элемента в структуре текста и – шире – языковой картины мира автора. Именно такой подход обуславливает логику построения диссертации: вторая глава называется **«Структура и семантика метафор А.С.Грина»**, третья – **«Функции метафор в текстах А.С.Грина»**.

Отметим, что первая глава диссертационного исследования не является чисто теоретической, она включает как современные представления о теории метафоры, так и предложенную диссертантом типологию метафор в прозе А.Грина. Каждый из типологических подходов определяет один из векторов дальнейшего описания метафоры: структурный, семантико-синтаксический, когнитивный, лингвокультурологический, психолингвистический и др.

Обратим внимание на то, что **семантика** метафорических выражений каждый раз раскрывается диссертантом; это не только указывает на основания сравнения, но и позволяет выйти за пределы того круга явлений, который описывается в соответствии с целями и задачами данного фрагмента исследования. Так, в параграфе 1.2 «Частеречная классификация метафор в прозе А.С.Грина» при характеристике глагольной метафоры в предложении «Меж тем временно *изгнанная* морозом картина солнечной комнаты снова <...> разволновала меня...» дается следующий комментарий: «и мороз, и картина – /представлены/ как живые существа, а человеческое сознание (откуда была изгнана картина) – как помещение» (с.23). В комментарии явно дана отсылка к классификации Д.Лакоффа – М.Джонсона (по **типу переноса значения**: метафоры структурные, пространственные, онтологические), которая предопределяет характер описания метафор в следующем параграфе. Отметим, что анализ языкового материала с опорой на данную теорию позволил А.О.Ключевой выявить у А.Грина структурно-онтологический тип метафоры (с.34).

Содержательная специфика метафорики в аспекте **источника** метафорического переименования рассматривается диссертантом как

отражение «уникального индивидуально-авторского языкового мышления» (с. 34). Аргументативной базой данного утверждения становятся сопоставление авторского кода с «главными, универсальными для различных культур, причём наиболее древними культурными кодами: соматическим, биоморфным, предметным и мифологическим» (с.41). Отметим, что при убежденности в «уникальности индивидуально-авторского языкового мышления» А.Грина А.О.Ключерова рассматривает ЯКМ писателя как часть РЯКМ, для которой «метафорический способ образования переносных значений более частотен, чем метонимический, гиперболизация преобладает над точностью, эмоциональность и образность – над рациональным постижением мира» [Грязнова, 2010, с. 194] (с.46). Это в целом, а в частности, у А.Грина сердце, как и в РЯКМ, рассматривается как метафора души (с.41). Однако писателю свойственны некоторые зооморфные метафоры, которые «не характерны для национальной ЯКМ. В русской ЯКМ счастье и мечта метафорически обычно осмысляются как птица, в то время как у А.С. Грина – как котёнок или олень. При этом последний в русском языковом сознании вообще не метафоризируется, а метафоры с лексемой *кошка* имеют скорее отрицательные коннотации (ср. *кошки на душе скребут*)» (с.44). А.О.Ключерова находит у А.Грина и уникальные фитоморфные метафоры: *зацветёт сердце, расцветёт сказка* и др. (с.43).

Изучение состава метафорических выражений приводит диссертанта к выводам о том, что «наиболее значимые метафоры» **формируются языковыми лексико-семантическими полями *душа/сердце, музыка, мечта*** (с.74, 76), формируют соответствующие текстовые ЛСП и реализуют общую **смыслообразующую** функцию, которая представлена системой частных функций, прежде всего **концептуализирующей** и **миропорождающей**. Двум последним посвящены отдельные параграфы третьей главы (3.3. – с.99–110; 3.5. – с.113–117), а в заключительном параграфе – 3.7. «Заглавия-метафоры в текстах А.Грина» (с.126–136) – при анализе заголовочного выражения «Блещающий мир» функции концептуализации и смыслообразования

представлены в единстве. В качестве образца присущего исследованию тонкого языкового анализа приведем развернутую цитату из параграфа 3.7: «слово *блистающий* стало у писателя атрибутом мира грёз ещё и потому, что оно одновременно создаёт ассоциативную паронимическую аттракцию с причастиями *блестящий* и *тающий*. Эта имплицитная каламбурность, органично взаимодействуя с метафоричностью, подчёркивает и усиливает призрачность ирреального мира в восприятии его реальным, земным человеком, способным иногда увидеть лишь отблески идеальной заоблачной страны, которые постепенно тают и исчезают, оставаясь всегда неуловимыми и недостижимыми» (с.129). Здесь видно, что выводы диссертанта о специфике ЯКМ А.Грина основываются на глубоком анализе текста.

Не менее интересен анализ **миропорождающей** функции, проведенный с опорой на идеи Н.Д.Арутюновой («Без метафоры не существовало бы лексики “невидимых миров” (внутренней жизни человека)» (с.113)). По мнению А.О.Ключеровой, во внутреннем мире некоторых / любимых персонажей А.Грина есть еще и «мир мечты» (с.117), который также конструируется через систему метафор. «В пустынях и лесах сердца, в небесах мыслей» (с.114) только этих людей есть «*страна души*». Постоянными признаками этой «*страны стран*» является яркий свет: «*блистающий мир*», «*страна Цветущих Лучей*», «*лучезарный мир*» и т.п.; именно там «*сверкает Несбывшееся*», растут «*райские цветы*». Этой «*стране души*», имеющей всегда положительную окраску («*Замечательная Страна*», «*страна страстного очарования*»), противопоставлен «*холодный мир*» людей, которые уже / еще / никогда не были способны на «*страстное очарование*» жизнью.

Итак, в диссертации А.О.Ключеровой, последовательно и системно рассмотрена **семантическая составляющая** отдельных метафор (на фоне языковых и текстовых ЛСП), при концептуализации которых формируются внутренние и внешние миры и выражается их авторская оценка. Не менее детально представлен и **структурно-функциональный** аспект проблемы.

Во-первых, с точки зрения внутренней структуры метафорических выражений, во-вторых, с точки зрения включения отдельной метафоры во все более широкие текстовые метафорические поля, в-третьих, в создании сквозных метафорических мотивов всего творчества А.Грина и перекличке с метафорикой других авторов.

Во второй главе «Структура и семантика метафор А.С.Грина» А.О.Ключерова, отталкиваясь от нехарактерных для писателя простых в содержательном и формальном планах метафор, рассматривает разного рода усложнения метафоры (в основном за счет эпитетов, сравнений, нанизывания тропов) и описывает возможности расширения метафоры вплоть до текстового метафорического поля, что подтверждает высказанную гипотезу о текстообразующей и стилеобразующей функциях метафоры (отметим, что в третьей главе есть параграф о текстообразующей функции метафоры (с.97–99), в которой диссертант акцентирует внимание на единстве семантических и грамматических связей в текстовом метафорическом поле).

Наряду с объемом метафорической конструкции диссертант анализирует место / позицию развернутых метафор (часто – при кульминации или развязке (с.72)), что доказывает и **сюжетообразующую** роль метафоры (например, в рассказе «Ива» метафора знаменует перелом в судьбе героя: *«К его сердцу подступил холод неведомого события»* (с.72); в романе «Дорога никуда» сюжетообразующие антонимичные метафоры организуют все композиционно-речевое пространство текста: *«Беззащитно сердце человеческое?! А защищённое – оно лишено света, и мало в нём горячих углей, не хватит даже, чтобы согреть руки»* (с.72)).

На пересечении тексто- и сюжетообразующей функции «работают» парадигматические отношения, возникающие между метафорами / метафорическими комплексами в произведениях А.Грина, причем некоторые метафоры могут вступать «одновременно в отношение синонимии и антонимии», что приводит к «текучести, подвижности и неоднозначности» образов (с.75): *блистающий мир – страна Цветущих Лучей* и одновременно

белая страна, плывущая над землёй – облачная страна, восходящая над утренним небом (примеры из романа «Блистающий мир») (с.75).

Наиболее значимые метафоры из ЛСП *душа/сердце, музыка, мечта* (с.74, 76) занимают **сильные позиции текста** и организуют вокруг себя основные текстовые метафорические поля.

Разные типы текстовых метафорических полей и характер их взаимодействия А.О.Ключерова рассматривает на материале романа «Алые паруса» и делает вывод о полицентрическом ТМП с тремя метафорическими доминантами в ядре (*душа / сердце, мир мечты (рай) / блистательная страна и жизнь / игра*) (с.78–92).

Наряду со значимостью многокомпонентных метафор для отдельных произведений А.Грина диссертант анализирует сквозные метафоры / метафорические комплексы во всем творчестве писателя и перекличку с метафорикой других авторов, которая ведется в двух аспектах: с одной стороны, демонстрируется стилевая близость А.Грина произведениям романтической прозы XIX в. (с.75–76), символистской прозе начала XX в. (с.107, 121, 125); с другой – рассматриваются интертекстуальные связи метафорики А.Грина.

К сквозным метафорам в прозе А.Грина А.О.Ключерова относит прежде всего «сердечные» метафоры, в том числе *«холодное сердце», «мертвое сердце», «глубина сердца»* и др., которые объединяют разные произведения: рассказ «Ива», роман «Золотая цепь», «Серый автомобиль», «Блистающий мир» и др. (с.100–110). Общность функций позволяет диссертанту делать выводы о метафорической картине мира в прозе А.Грина: *«бездущие концептуализируется как болезнь/смерть сердца <...> обыденная жизнь – как сон души, музыка – как подлинная жизнь»* (с.110). Наряду с этими миромоделирующими метафорами в диссертационном исследовании рассматривается метафора «жизнь – игра» (с.79) («Блистающий мир», «Алые паруса», «Зеленая лампа», «Сердце пустыни», «Игрушка» и др.).

К метафорам, выходящим за пределы одного произведения, относятся и интертекстуальные переклички. Интертекст воспринимается автором диссертации в широком значении. Интертекстуальные связи – это не только «диалог текстов» (например, метафоры-заглавия «Возвращённый ад» с названием поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай»), но и общая «парадигма образов» (с.117), общность идей (с.119), родство (с.120, 125), параллели (с.120), общность мотивов (с.121). На основании такого рода перекличек А.О.Ключерова делает вывод о «бесспорной связи» творческого метода А.Грина с «русским символизмом» и «русским космизмом» (с.121), в том числе и с «эзотерическим космизмом» «Живой этики» (с.122).

В «Заключении» делаются выводы по работе, предлагаются дальнейшие направления исследования метафорики у А.Грина.

В приложении к работе «Комплексный анализ метафор (на примере рассказа “Сила непостижимого”))» продемонстрирована плодотворность применения разрабатываемых в диссертации методов анализа текста с опорой на текстовые метафорические поля.

Цель исследования достигнута, задачи решены.

Однако в ряде случаев возникают замечания.

1. В библиографическом списке нет диссертационного исследования Л.Т.Еловой «Метафора в творчестве Н.Гумилева», хотя ссылки на работы исследователя в тексте есть (с.14, 15, 17, 24). Нет и работ Т.В.Матвеевой (также при наличии ссылок в тексте).

2. В работе постоянно дается сравнительная характеристика разного рода явлений: «широкое распространение» (с.24), «реже, чем...» (с.26, 27), «наименее часто» (с.30), «наиболее часто» (с.34). На наш взгляд, сравнение значительно выиграло бы, если бы подкреплялось точными цифровыми данными, например, было бы указано, сколько глагольных, именных, адъективных, наречных и т.д. метафор выявлено в результате исследования.

3. При безусловной сложности прочтения метафорических контекстов А.Грина язык самого диссертационного исследования в основном

прозрачен, хотя иногда встречаются «темные места». Так, на с.78 слову «рай» даются противоположные толкования: с одной стороны, говорится, что «дальняя <...> периферия поля формируется на основе слов, употреблённых в **прямом** значении», с другой: «под **метафорой** рай подразумевается начало новой счастливой жизни».

Как можно заметить, высказанные замечания имеют частный характер и не могут повлиять на общую высокую оценку рецензируемой работы.

Диссертация А.О. Ключеровой «Структура и функции метафор в произведениях А.С.Грина» является завершённой научно-квалификационной работой, в которой автор демонстрирует исследовательскую зрелость, умение разбираться в сложных научных проблемах и самостоятельно находить оригинальные подходы к их решению.

Пятнадцать публикаций (из которых три – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России) и автореферат полностью отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842), а ее автор, А.О. Ключерова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10. 02. 01 – русский язык.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук
10.02.01 – русский язык,
профессор, профессор кафедры русского языка
и методики преподавания филологических
дисциплин Института гуманитарных наук
ГАОУ ВО «Московский городской

педагогический университет»,

129226, г. Москва,

2-ой Сельскохозяйственный пр-д., д. 4, к. 1.

сл. тел.: +7 (499) 181-24-62.

сайт организации: mgpu.ru.

эл. почта: gejmbuh@rambler.ru.

Елена Юрьевна Геймбух

Геймбух

21.02.2019

*Подпись руки Е.Ю. Геймбух подтверждено.
Директор финансово-экономической дирекции-главный бухгалтер*

Е.Н. Тасов

